

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

А.В. Антипова

Материалы к жизнеописанию священномученика protoиерея Михаила Белороссова – настоятеля храма Воскресения Христова города Романова-Борисоглебска¹

«А если нужно будет пострадать за дело Христово,
зовем вас, возлюбленные чада Церкви,
зовем вас на эти страдания вместе с собою»

Свт. Тихон, Патриарх
Московский и всея Руси

Михаил Павлович Белороссов родился 11 мая 1869 года. В метрической книге Спасской церкви города Романова-Борисоглебска Ярославской губернии имеется актовая запись: «У означенной Спасской церкви диакона Павла Михайловича Белороссова и законной жены его Анны Евгеньевны, оба православного вероисповедания, сын Михаил родился 11 мая, крещен 20 мая 1869 года».

Павел Михайлович Белороссов в 1869 году был рукоположен в диаконы и назначен служить в церкви Спаса Нерукотворного Образа в город Романов-Борисоглебск. В клировой ведомости Спасской церкви за 1870 год записано: «Поведения он очень хорошего, по службе способен и усерден».

Детей в семье о. Павла Белороссова было восемь: шесть дочерей и два сына. Кроме своих детей в этой дружной семье жили еще двое: приемные мальчик и девочка, оставшиеся сиротами после смерти родителей. Среди всех детей Михаил был старший по возрасту, и уже с раннего детства на него легли заботы в помощи матери по ведению обширного семейного хозяйства. Несмотря на большое количество детей, всем им родители смогли дать хорошее образование. В

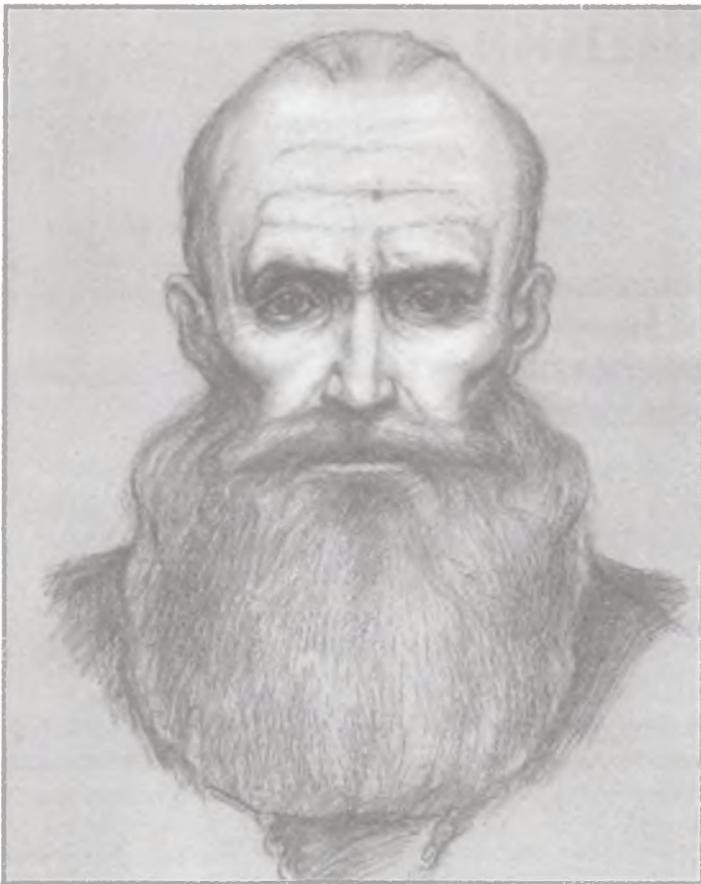
семье Белороссовых чтили традиции, и на первом месте было служение Богу и Церкви. Дед, Михаил Михайлович Белороссов, являвшийся благочинным в Ярославле и награжденный за 33-летнюю усердную службу золотым наперсным крестом, и прадед — священник — все они были верными сынами Русской Православной Церкви.

Об этой верности свидетельствует жизненный путь, который выбрали для себя восемь детей отца Павла Белороссова. Все они, получив хорошее образование, избрали для себя дело служения Богу: Дмитрий служил псаломщиком, сестры Екатерина, Александра, Мария вышли замуж за священников. Сестры Надежда, Ольга, Лидия состояли учительницами в церковно-приходских школах Ярославского уезда. А старший — Михаил — стал священником.

В 1890 году Михаил Белороссов окончил курс в Ярославской Духовной Семинарии по второму разряду, в 1891 году вступил в брак с Анной Васильевной Моревой. Анна Васильевна родилась 17 ноября 1873 года в семье священника. В 1890 году она окончила Ярославское епархиальное женское училище.

С 1891 года Михаил состоял псаломщиком при Никольской церкви города Ярославля. 9 декабря

¹ Сведения о жизненном пути священномученика Михаила Белороссова почерпнуты из следующих источников: Послужные списки священноцерковнослужителей Ярославской епархии. Выданы Управлением по делам архивов Ярославской обл.; Волков В.И. Новомученики и исповедники Ярославского края. Ярославль, 2005. С. 303; Новомученики и исповедники Ярославской епархии. Тутаев, 2000. С. 62; Ярославский православный календарь. Ярославль, 2004; Воспоминания родных и близких священномученика Михаила Белороссова.

Священномученик Михаил Белороссов.
Рис. прот. Михаила Малеева

1892 года рукоположен в сан священника в храме села Кардинское Романово-Борисоглебского уезда. С 1893 года состоял заведующим законоучителем Кардинской школы, катехизатором при Кардинской церкви.

12 августа 1896 года указом архиепископа Ярославского и Ростовского Сергия переведен в город Романов-Борисоглебск в храм Воскресения Христова.

С 1896 года о. Михаил выполнял обязанности законоучителя Романово-Борисоглебского городского начального училища, а в 1897 году ему за составление цикла катехизических бесед епархиальным начальством была объявлена благодарность. С 1899 года о. Михаил Белороссов — постоянный член педагогического совета Романово-Борисоглебского уездного отделения Епархиального училища, а с 1915 года назначается и казначеем его.

В августе 1899 года о. Михаил назначен законоучителем в городское ремесленное училище. Он много трудится по составлению катехизических бесед при 1-й градской Воскресной школе; с 1903 года состоит законоучителем на уроках

для взрослых земского начального училища.

В 1907 году избран сотрудником попечительского совета о бедных в городе Романове-Борисоглебске и его уезде. С 1910 года служит учителем в начальном училище при городской льняной мануфактуре, преподает Закон Божий, а с 1912 года преподает в Воскресной школе при том же училище.

В 1901 году за отличную службу в сане священника и особые труды на должности законоучителя о. Михаила награждают набедренником, а 26 марта 1906 года за 14-летнее отличное служение он награжден бархатной фиолетовой скуфьей. 9 февраля 1912 года за двенадцатилетнее служение в должности постоянного члена Романово-Борисоглебского уездного отделения Епархиального училищного совета награжден орденом святой Анны третьей степени, а позже — серебряной медалью в память царствования Александра III, медалью 300-летия Дома Романовых. Награжден также серебряной медалью на двойной ленте в память восстановления церковной школы.

В Воскресенской церкви города Романова-Борисоглебска проходило многотрудное служение о. Михаила Белороссова.

Приход был небогатый, но очень дружный, о храме всегда заботились, многодетной семье священника неизменно помогали. Людей, привлеченных регулярными проповедями, неизменно ходило много. В крестном ходе в дни Святой Пасхи участвовали все жители окрестных домов от мала до велика. Замечательными событиями духовной жизни города были приезд святого праведного Иоанна Кронштадтского, который совершал божественные литургии в храмах Романова-Борисоглебска, а в 1907—1913 годах — служение святителя Тихона — будущего патриарха всероссийского, тогда — архиепископа Ярославского.

Одним из ревностных прихожан храма Воскресения был доктор М.М. Цветаев, впоследствии известный архимандрит Ефрем, путешественник в Абиссинию. Им был пожертвован киот, где хранились мощи более 100 святых угодников.

Много сил отдавал о. Михаил учительству в городских училищах Романова. Он был замечательным пастырем и талантливым организатором школьного дела. Воскресная школа при храме, где он служил, считалась одной из лучших городов. В

ней обучалось более ста детей. Помимо обычных предметов, изучаемых в воскресных школах, в ней преподавались основы столярного мастерства. Ребята получали профессию, которая помогала им в дальнейшей жизни. Хор, составленный из учащихся школы, принимал участие не только в богослужении своего храма, но и был хорошо известен в соседних приходах: его часто приглашали туда на праздники. Епархиальное начальство отличало усердие о. Михаила в преподавании Закона Божия и неоднократно награждало его.

Особенно любили прихожане своего священника за то, что всегда он мог дать верный совет, выслушать человека, сопереживать чужому горю. Он постоянно принимал всех обращавшихся к нему. Для рабочих мануфактуры зачастую это была единственная возможность получить ответ на духовные вопросы. Ежедневно к о. Михаилу приходило большое количество народа, и главное то, как они встречались пастырем. Для всех находилось нужное слово, вразумление. Люди уходили успокоенные. Отец Михаил был великий труженик. Он никогда не возносился над людьми, был прост и доступен в общении: «Ведь я не врач, я могу только молиться», — часто говорил он.

Восторг и внутренний трепет вызывает лицо о. Михаила. Это правильные черты лица, огромная борода, вьющиеся волосы на голове с легкой сединой. Весь облик его олицетворял образ пастыря — подвижника благочестия. Он поражает величием и одухотворенностью, а глаза излучают какую-то необыкновенную свежесть и доброту, уста при этом сжаты в твердой решимости.

Из воспоминаний сына о. Михаила Белороссова Бориса (в записи внучки Маргариты): «День отца Михаила в Воскресенском храме строился так: в три часа ночи батюшка вставал на домашнюю молитву. В половине пятого утра был в храме — совершал исповедь, принимал людей. Затем служил Божественную Литургию, водосвятный молебен с акафистом и панихиду по полному чину. Молился он горячо, со слезами. Около 12 часов дня уставший до предела шел домой, который был напротив храма. Через час отца Михаила опять вызывали в храм — служить заказной водосвятный молебен. Тут же часто привозили на отпевание покойников. Если на следующий день праздник, то с 16-30 до 20 часов, а то и дольше — всенощная. Вечером батюшка опять беседовал с людьми или отвечал на многочисленные письма. Отдыхал он очень мало.

Службы отца Михаила были великолепно-торжественны. Особое попечение имел он о благолепии храма, привлекал к этим трудам прихожан. Храм был отремонтирован, вокруг него выстро-

или каменную ограду, стены и потолок украсили росписями. Служил батюшка без сокращений, не допуская искажений и поспешности. Чтение было ясным, пение стройным, пели на два клироса. Когда было возможно, отец Михаил сам пел на клиросе. Особо он почитал икону Божией Матери „Владимирскую“.

В отношении совершения треб батюшка был безотказен: крестил, венчал, соборовал, часто выезжал на дом. В каждый из многодневных постов он соборовал множество людей. В посты причащались нередко до 300 человек. Отец Михаил стоял со Святой Чашей до одеревенения ног. После причащения прихожан он не сразу мог сдвинуться с места. Так он трудился не только до пота лица, но вся одежда его была мокрой.

Больных привозили к нему очень много. Среди них бывали и бесноватые, такие на его службе падали в храме. Батюшка читал над ними молитвы, им становилось легче. Молитвы о. Михаила были настолько сильны, что они изгоняли бесов из людей. Одна из близких родствениц говорила: «Это я знаю из рассказов мамы, которая все видела своими глазами, а потом я убедился в этом сам. Помню, идет служба, вдруг раздался резкий крик: женщина, которая стояла совсем рядом с о. Михаилом, кричала, извиваясь. Крик был не человеческий, мурашки поползли по коже от страха, а женщина кричала, плевалась в о. Михаила, поносила его всяческими ругательствами, а он спокойно продолжал крестить ее, кропил святой водой, и постепенно она затихала. Женщина была бесноватая. Приводили ее в церковь неоднократно, потом она вылечилась и говорила, что все это происходит помимо ее воли».

К людям отец Михаил был очень внимателен, доброжелателен. Каждого помнил, издалека узнавал, обо всех приезжих знал, и рассказывать ему не нужно было, насквозь людей видел.

Благодарные люди присыпали батюшке с матушкой продукты, а они кормили богомольцев и помогали нуждающимся продуктами, одеждой, деньгами. Пищу варили в небольших чугунках: щи, кашу, кисель клюквенный. И хотя трапезовало много людей, пища еще оставалась, — ее разносили по частным домам, нуждающимся людям.

Присыпали батюшке и ткань на облачение. Обычно отец Михаил ходил в светлой одежде, особенно летом. Подрясники у него были белого или молочного цвета.

Отец Михаил отличался добротой, кротостью и миролюбивым характером. Доброта в нем сочеталась со справедливой строгостью, чувствовалось, что он имел власть и наказывать для вразумления.

В доме отца Михаила было много разных книг, особенно духовных, он был человеком просвещенным, начитанным. Его настольной книгой была «Моя жизнь во Христе» св. прав. Иоанна Кронштадтского, которого он очень почитал. В доме у него хранились особые иконы, которые батюшка всю жизнь с любовью собирали.

Несмотря на загруженность, он вел огромную переписку. Стол его был завален конвертами. И где только он брал силы всем отвечать, никого не оставлять без ответа, всем он старался помочь, молился за всех. Диакон о. Александр бывало скажет ему:

—Батюшка, хватит, отдохните.

Он отрицательно покачает головой.

—Я выполняю свой долг, скоро буду отдыхать.

Домик, где жил отец Михаил, был небольшой, двухэтажный. На первом этаже жил отец Михаил со своей многочисленной семьей, на втором — диакон Александр Розов. Все очень скромно: необходимая мебель, все стены увешаны иконами, множество горящих лампад, покой, умиротворение, и так хорошо и легко делается на душе.

Детей в семье отца Михаила Белороссова было пятеро, два сына и три дочери. Все дети получили хорошее образование. Елизавета училась на высших женских курсах в Москве, Павел служил прaporщиком, Вера и Борис учились в гимназии, Нина была мала по возрасту и находилась все время с матерью. В этой большой семье каждый стремился быть друг другу помощником. Каждый из детей добровольно старался разделить тяготы жизни своих родителей, поддержать их в трудную минуту. Эта благочестивая семья своим единодушiem и желанием жить по воле Божией воскрешала образы благочестивых христиан первых веков.

Сохранились редкие вещи о. Михаила — наперстный крест, награды, иконы, некоторые духовные книги из его библиотеки, священный антиминс. Антиминс — это шелковый плат с вытканным или нарисованным Христом во Гробе и подшитым к нему мощами какого-либо мученика. Только на антиминсе совершается Божественная Литургия, точнее та важнейшая часть ее, когда происходит пресуществление Святых Даров, превращение хлеба и вина в Тело и Кровь Христово. Обычно антиминс полагается архиереем на Престоле для служения в конкретном храме, но в моменты нестабильности в обществе (война, революция) архиереи выдавали их наиболее стойким в вере священникам специально для службы «аще где прилучится». Много антиминсов оказалось на руках у духовенства при закрытии и уничтожении храмов большевиками. Отец Михаил был одним из тех священнослужителей, которые в

годы лихолетья имели свой антиминс. Этот святой антиминс был подписан Евгением, архиепископом Ярославским и Ростовским 1 сентября 1853 года для Георгиевского придела Воскресенской церкви.

И вот в России на смену православной мирной жизни пришло время испытаний — война с Германией, а потом — революция. Иногда сердце отца Михаила не выдерживало нагрузки, тогда он недолго отлеживался и вновь приступал к своим обязанностям. В 1919 году Воскресенский храм закрыли и впоследствии разрушили. Церковное имущество национализировали. В 1920 году семья священника Белороссова решила, дабы не подвергать опасности малых детей, переехать в г. Ярославль, поближе к своим престарелым родителям. Родные отца Михаила просили, чтобы он не появлялся на людях в рясе — по тем временам это могло навлечь преследования как на него самого, так и на его близких. Но переодеться в светское платье священник не согласился.

Первым обозом уехала матушка Анна Васильевна с детьми, благополучно достигнув Ярославля. Но времена были крайне неспокойные, на дорогах и в деревнях царили безвластие, анархия и хаос. Следом отправился отец Михаил, так и не снявший рясы и креста. На переезде между Борисоглебском и Ярославлем, около одной из деревень, он привлек своим внешним видом внимание активистов местной большевистской ячейки. Был арестован, ложно обвинен в причастности к контрреволюционному заговору и расстрелян. Имущество о. Михаила было национализировано и расхищено.

Несколько женщин, собиравших хворост, оказались свидетелями его расстрела. Раздались два выстрела, отец Михаил упал. Убийцы подошли к нему, сорвали серебряный крест и, споря о том, кому он должен достаться, поспешно ушли делить остальное имущество. Милостью Божией о. Михаил не был убит, а только смертельно ранен. Как вспоминают родные о. Михаила, местные крестьяне поздно ночью, тайно на телеге привезли батюшку к храму, где прошла его пастырская жизнь. 14 февраля 1920 года в канун празднования Сретения Господа Иисуса Христа сердце пастыря остановилось и душа его отошла ко Господу. Ему был 51 год, а выглядел он на все семьдесят.

Чтобы не возникали лишние вопросы в милиции, друг семьи доктор В.А. Ульяновский выписал свидетельство о смерти от открытой язвы желудка.

Погребение происходило около полуночи. Могила была вырыта около алтаря храма Живоначальной Троицы. Храм Святой Троицы, что на погосте, величаво возвышается над Волгой, на окраине Романова, отделенный от города глу-

боким оврагом, и здесь обычно хоронили знатных горожан и почетных граждан. Отпевание совершил отец Владимир Надеинский – настоятель этого храма, который также был впоследствии, в 1953 году, репрессирован.

Скорбь о разлуке с благодатным пастырем растворилась в радости упования на милость Божию к этому подвижнику благочестия и исповеднику, и надежды на то, что священномученик теперь будет ходатайствовать о страждущем народе Божием на небе.

На колокольне Троицкой церкви уже третье столетие висят старинные колокола со следующей надписью: «Если Бог за нас, то кто против нас?» Под этими пророческими словами, упокоилось тело святого мученика, ставшего молитвенником перед Богом, обстоятельства казни и погребения которого многими чертами напоминают Евангельское повествование о смерти и погребении Господа Иисуса Христа.

В 2000 году на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в великом сонме новомучеников и исповедников российских был прославлен настоятель храма Воскресения Христова города Романова-Борисоглебска протоиерей Михаил Белороссов.

Память о священномучениках жива, своей смертью они показали, что истинную православную веру невозможно сломить никакими репрессиями и угрозами.

Настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в Братцеве протоиерей Михаил Малеев спустя сто лет продолжает духовное, пастырское служение, заповеданное его прадедом о. Михаилом Белороссовым. Связь поколений не прервалась. В семье отца Михаила свято чтут память о священномученике.

Детство и юность о. Михаила Малеева прошли в Сергиевом Посаде. В молодые годы Михаил Малеев много ездил по стране, встречался со старцами и подвижниками веры. Окончив Абрамцевское художественное училище, а затем Строгановское, он поступил в Московскую

Духовную семинарию. Священнослужение позволило ему глубже осмыслить и обобщить пережитое. В 1994 году отец Михаил был назначен настоятелем полуразрушенного храма Покрова Пресвятой Богородицы в Братцеве. Все силы и талант его уходят на восстановление этой жемчужины храмовой архитектуры XVII века, на возрождение приходской жизни.

Именно в этом древнем храме зародилась идея организовать «Галерею старчества»². Стремясь донести духовный опыт русских подвижников благочестия XX столетия до всех, отец Михаил написал и воспоминания о подвижниках, с которыми ему довелось встретиться, а затем создал целую галерею портретов. Многие из старцев, чьи портреты представлены в галерее, были хорошо знакомы художнику. При музее под руководством отца Михаила работает иконописная мастерская – именно здесь был написан образ новомученика протоиерея Михаила Белороссова.

Отец Михаил Малеев с семьей и небольшой группой прихожан храма побывал на родине отца Михаила Белороссова в городе Тутаеве. На верхней Волге не найти более живописного угла, чем Тутаев, раскинувшийся по обеим сторонам реки. В действительности современный Тутаев – это два вполне самостоятельных города, древние Романов и Борисоглебск. Как и прежде, Волга разделяет их, и жители сообщаются между собой посредством паромов и катеров. Город невелик. В Тутаеве до сих пор сохранился двухэтажный деревянный дом с зелеными ставнями. Здесь проживала большая и дружная семья священника Белороссова.

В Тутаев была привезена и передана в Воскресенский собор икона с образом священомученика Михаила Белороссова.

На месте разрушенного храма, где служил о. Михаил, решили установить памятный крест. Была отслужена панихида.

Вечная память священномученику Михаилу Белороссову.

² Филиппова Л.Л. Галерея старчества — общественный православный музей. // Традиции и современность. 2003. № 2. С. 138–139.